

То неожиданное, непредсказуемое развитие событий приняло непредвиденный оборот, но... полностью соответствовало моим изначальным планам. Было решено, что после окончания городской школы я вернусь в деревню управлять территорией под началом своего отца-наместника. А ещё отец сказал, что я могу не присутствовать на новогоднем балу, на который, подобно бушующим волнам, стекались все родственники. Это очень, очень радовало.

Наклеив на лица фальшивые улыбки, все обитатели особняка, почти полных двадцать четыре часа все новогодние каникулы развлекали вновь и вновь прибывающих гостей... настоящий кошмар продолжительностью в несколько дней. Это выматывало до предела. И у меня не было права отказаться. Однако в этом году все иначе. Я один был освобожден от этого ужаса! Ура!

И поэтому я сегодня с утра пошёл в церковь. Была пятница, но это не проблема. Новогодние каникулы начинались за неделю до конца года и ещё неделю после длились, так что школа сейчас не работала. И когда я решил проверить расписание Альфреда на новогодние каникулы, хорошая новость заключалась в том, что, согласно «графику подработок брата Ала», сегодня он весь день работал в «Таверне Канар». Конец года для питейных — время заработков, клиентов полно. Многие заведения работали до глубокой ночи или даже до рассвета. В таком случае, когда таверна закроется, он уже не успеет на последний экипаж, так что, скорее всего, останется там на ночь, а вернётся на следующий день.

Так что сегодня его в церкви не будет. И он не вернётся до завтрашнего полудня. Короче говоря, это значило, что комната Альфреда сегодня пустовала. Убедившись в этом, я... решил остаться в церкви. Он ведь сказал, что я могу использовать его комнату, когда его нет. Кроме того, сегодня к нам приезжают пять дальних родственников матери Лиана, трое друзей старшего брата и четверо коллег отца, они останутся на две ночи и три дня. Если столкнусь с ними в особняке, то они обязательно меня поймут и вынудят с ними разговаривать, поэтому я сказал отцу Лиана, что хочу остаться в церкви, чтобы там временно укрыться. И тогда... прикрыв глаза, отец Лиана согласился.

Я обрадовался: он согласился, но и почему-то заплакал.

«Если ты их опасаясь и так твоему сердцу станет легче...» — меня осторожно похлопали по плечу.

Я испытал смешанные ощущения... Хотел разъяснить. Очень хотел всё разложить по полочкам. Не превратилось моё тело в лохмотья, я мог быть и женихом, и невестой... какой ещё невестой? Не важно, в любом случае, больше всего я хотел громко заявить, что моё тело оставалось чистым... но приходилось терпеть. После этого случая отец Лиана перестал давить на меня и дал полную свободу действий. Это значительно облегчало передвижение. Разумнее всего на будущее оставить всё как есть. Думаю, это разумно... но ощущения очень, очень запутанные.

О произошедшем знали только я, отец и Лоэндель. Дворецкий, приложив палец к губам, предложил сохранить всё в тайне от матери и старшего брата Лиана. Я тоже подумал, что так будет лучше. Почему-то было у меня такое чувство. Я хотел рассказать Лоэнделю правду, но когда наши взгляды встретились, он подмигнул мне. Возникло ощущение, что он и так всё знал... Как и ожидалось от талантливого дворецкого. Его информационную сеть нельзя

недооценивать.

Ну и ладно. Во всяком случае, сегодня я был свободен. Мне не нужно было беспокоиться о чужих взглядах и осторожничать, можно делать всё что угодно, пока не настанет пора ложиться спать. Сегодня я свободен. Освобожден от всего. Полная свобода. Ура свободе. В приподнятом настроении я сложил вещи в сумку и легкой походкой вышел из дома.

Я готовил ужин с Мари на церковной кухне. Сегодня это было белое рагу с большим количеством овощей и толстыми ломтиками бекона. Мари тщательно перемешивала содержимое котелка над огнём; взглянув на меня, она улыбнулась, сморщив яблочного цвета щеки.

— Хе-хе. Похоже, господину Лиану весело.

Я улыбнулся в ответ, нарезаю огурцы для салата кухонным ножом.

— Да! У меня сегодня выходной!

— Это хорошо. Если время от времени не отдыхать, то можно настолько вымотаться, что упадёшь прямо на дороге. К тому же, господин Лиан и так слишком старается.

— В-вот как?

— Именно! Когда у вас есть время на отдых, пожалуйста, отдыхайте как следует!

— Д-да. Я буду стараться...

Мари посмотрела на меня и рассмеялась.

— И всё же у господина Лиана хорошо получается. Вы явно к этому привыкли.

— Я так не думаю... ничего особенного. Я привык... потому что дома я, по большей части, готовил сам.

— Ой-ой, правда?

— Да. Родители работали допоздна, а дедушка не мог ходить... Ну, и когда готовишь сам, выходит дешевле. К тому же, не могу сказать, что мне это не нравится.

Потому что я могу приготовить то, что мне хочется съесть, так, как мне угодно.

— В-вот оно как... В вашем мире всё обстояло так...

Мари улыбнулась. Ощувив легкое беспокойство, я грустно улыбнулся в ответ. Думаю, всё было в порядке. Я уже рассказал Мари, что я не настоящий Лиан, а... парень по имени «Осака Нао», которого сюда закинула Богиня из другого мира. И что я пришёл в этот мир, чтобы помочь Богине. Когда я впервые рассказал об этом, Мари была шокирована. Но, сделав серьёзное лицо, сказала, что верит мне. Она просто молча продолжала слушать эту безумную историю, время от времени молча кивая, пока я не закончил говорить. Как же мне это тогда помогло.

Когда она спросила, не одиноко ли мне, я ответил, что всё нормально, ведь у меня не осталось больше родственников. Она очень плакала. Не стоило лить слёзы. Я ведь на самом деле в порядке. И я начал думать, что это здорово, что меня выбрали... потому что я могу проводить время в этой мирной деревне, в этом мире.

Я даже рад, что не выбрали кого-то другого. Если бы... здесь осталось много людей, оплакивающих расставание со мной, или людей, с которыми мне самому было тяжело пережить разлуку, тогда... Шесть лет быть вдалеке, жить одному в другом мире и даже не знать, когда ты сможешь вернуться, это... Должно быть, это очень тяжело. И для того, кто остался в родном мире, и для тебя самого это очень болезненно. Желание встретиться, одиночество, горечь... это же наверняка невыносимо? В этом плане моя семья и любимая собака уже умерли, и так как я изначально не особо близко общался с людьми из-за замкнутого характера, друзей у меня тоже мало. Даже если я исчезну, тех, кто будет плакать, страдать и горевать в том мире... просто нет.

Так что. Возможно, это и хорошо. Даже если я не смогу вернуться в родной мир. Я был не против. Где бы я ни был, я всё равно один, так что нет большой разницы. Это хорошо. Выбор Богини был лучше некуда.

— Госпожа Мари... У меня в этом мире нашлось больше знакомых, чем в родном.

— Ох, правда?

— Да. Госпожа Мари и малыши. Альфред. Семья Оуэн и люди, которые на них работают. Друзья. Учитель фехтования. Деревенские. Дедуля из чайной лавки и бабуля из кондитерской. И многие другие. Так что, я... даже начал думать, что хочу остаться в этом мире.

— Господин Лиан...

Я улыбнулся Мари. Я действительно так считал. Если получится навсегда остаться здесь, в этой деревне, это будет так здорово! На самом деле, я даже собираюсь попросить об этом Богиню, если смогу снова встретиться с ней. Надеюсь, что я смогу остаться в этом мире.

Но для этого... нужно каким-то образом пережить день катастрофы.

Щеки Мари, напоминающие яблоки, покраснели, а улыбка стала ещё шире.

— Это так? Вы сейчас... не чувствуете себя одиноко, верно?..

— Да. Благодаря госпоже Мари.

— Вот как?.. Если это так... замечательно... В самом деле замечательно...

Мари спрятала лицо в ладонях и заплакала.

— Го-госпожа Мари, тут не о чем плакать...

— Нет. Нет. Это я от счастья. Не такие уж это замечательные вещи. Вы... И этот мир, и нас, из-за которых вас эгоистично втянули сюда, вы простили и даже сумели полюбить, хотя мы свалили на вас всю работу...

— Э-это не такое уж большое дело...

Мари покачала головой, плача и улыбаясь.

— Вы добры... Спасибо, что продолжаете приглядывать за нами, направлять нас и защищать. И ещё Альфред... этот бедный мальчик, который даже не понимает, что он одинок... я очень благодарна вам за то, что вы заботитесь о нем...

— Госпожа Мари... В этом я...

— Пока вы будете рядом, он тоже...

В воздухе поплыл лёгкий запах горелого. Если посмотреть, откуда он шёл... котелок уже выкипал на медленном огне.

— Го-госпожа Мари! Котелок, котелок бурлит!

— Кья! Ужасно!

Мы быстро потушили огонь под кастрюлей и вздохнули с облегчением. Когда мы вдвоем робко приоткрыли крышку, чтобы проверить, как обстоят дела, оказалось, что рагу немного подгорело на доньшке и всё. Вышло немного пикантное блюдо, но тому, чтобы его съесть, это не помешает.

— Едва успели...

— Фух. Это верно. Разговаривать во время готовки очень весело, но терять бдительность нельзя.

— Да. Повезло, что рагу в полном порядке. Иначе малыши бы очень разозлились.

— Это точно...

Мы с Мари посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Пужинав в столовой вместе с Мари и ребятней, после я пошёл вместе со всеми в часовню помолиться на ночь. Затем самые маленькие попросили меня почитать книжку с картинками, поэтому мы пошли в большую комнату, где спал десяток самых маленьких человечков, и читали. Дети чуть постарше, которые недавно начали посещать деревенскую школу, казалось, тоже хотели послушать. Когда я пригласил и их, они смущенно покраснели, но всё-таки присоединились. Дети любого мира обожали, когда им читали вслух. И как раз когда странствующий герой спас принцессу от злобного дракона... малыши начали тереть глазки кулачками и клевать носом. Был как раз самый кульминационный момент, но ничего не поделаешь. Решив, что продолжение будет в следующий раз, я объявил отбой и тоже собрался ложиться спать.

В церкви ложились спать очень рано. В отличие от моего хаотичного образа жизни, когда я укладывался ближе к полуночи, здесь принято рано ложиться и рано вставать, что соответствовало здоровому и размеренному жизненному порядку. Сегодня было очень холодно, так что Мари дала мне наполненный горячей водой овальный металлический сосуд, обернутый в полотенце, чтобы избежать ожогов. Грелка.

Пока я читал книжку, Мари подкладывала точно такие же штуки в кровати малышей. А этот, кажется, был приготовлен специально для меня. Я очень благодарен.

Комната Альфреда, как и прежде, была похожа на пустую гостевую. Я усмехнулся. Ах, но сегодня, пусть всего лишь чуть-чуть, в ней можно было ощутить жизнь. На столе лежала стопка книг, взятых из библиотеки. И вещи, которые я запрашивал у него в качестве подработки. Сейчас в городской таверне наверняка кипела жизнь, интересно, как там справлялись хозяйка и остальные?

Я притушил свет настольной лампы и, уложив грелку в ноги, забрался в кровать. От простыней и одеяла пахло солнцем. Я расслабился, вдыхая свой любимый запах. Ногам было тепло и удобно, и я уснул сразу же, как улёгся.

Кто-то поднял одеяло. Холодный воздух проник в кровать, я слегка разлепил глаза и поежился.

— Ува-а... холодно...

Кто этот ублюдок? В кровати только стало тепло. Когда я смог всё-таки приподнять тяжёлые веки, здоровенный золотоволосый негодяй пытался без разрешения пробраться под одеяло. На нем были простые синие брюки и рубашка, похожие на костюм для сна.

— Ал?.. Поче... му...

Нарушитель, не отвечая на мой вопрос, в наглую втиснулся своей большой тушей на кровать, заставляя меня сдвинуться, несмотря на то, что я занял место первым. Тесно. Очень тесно. Меня подтолкнули к краю, не оставляя выбора и возможности возразить... и мне пришлось отодвинуться, освобождая место для ещё одного человека. От вытянувшегося рядом крупного тела практически шёл пар. Он ванну успел принять?

Тем не менее от тела шёл легкий запах алкоголя.

— От тебя... пахнет спиртным...

— А... Так и знал, что до конца не выветрился... Мне выплеснули его на голову.

Какого? Альфред вздохнул, словно смиряясь с необходимостью пояснить.

— Трое молодцов из деревни Лейс праздновали у нас окончание года. Они как следует набрались и начали приставать к девушке, работающей в таверне, потом мешали остальным посетителям, потом влезли на сцену собираясь петь, а закончилось всё тем, что они начали драку со сделавшим им замечание клиентом.

Хаос.

-Ува-а... как раздражающе...

— Это точно. Они мешали другим посетителям, так что хозяйка попросила меня отвезти их обратно в деревню. И сказала, что на этом мой рабочий день на сегодня окончен. Так что я развёз этих троих по домам и вернулся.

— Э-это... тебе пришлось постараться...

— Ага. А ты?.. Сегодня решил остаться в церкви?

Это потому что сегодня ты должен был быть в таверне, а не в церкви. Я ведь думал, что это был отличный план — монополизировать эту комнату на сегодня. Но из-за того, что вернулся

настоящий владелец, мое безраздельное властвование было окончено, не так ли? Из-за этого гада.

— И что?.. У меня сегодня выходной. Я полностью свободен. Могу делать, что хочу.

— Хм.

Альфред ответил неопределенно, как обычно. Засранец. Относись серьезнее к тому, что тебе говорят.

Меня подтянули за талию и обняли. Его лицо внезапно оказалось около моей шеи, и он начал принюхиваться, как пёс. Чужое дыхание щекотало кожу.

— Приятный запах...

— Это мыло из особняка... Ах...

По телу пробежала дрожь, когда он меня лизнул. Тёплый язык тут же прошёлся по подбородку, и когда я только подумал, что мои губы находятся в опасной близости, их уже накрыли чужие.

— Угх... Мн...

Я схватился за белокурую голову, чтобы отпихнуть его прочь, но он даже не двинулся. Сколько бы я ни изворачивался, он не отпускал меня, воздуха стало не хватать, и я начал задыхаться.

— Ха-а... За-засыпай спокойно...

Тёплая большая рука пробралась под подол рубашки и прошла по коже. Когда я поднял взгляд, на меня смотрели лихорадочно блестящие глаза цвета индиго. Я в панике отвернулся.

— Д-дурак, что... ты твори-...

Меня гладили по спине снизу-вверх, и я неосознанно выгибался.

— Ах, прекрати, не-нельзя!..

— Лиан...

— Я сказал нельзя! Прекрати!.. А т-ты ляг спать спокойно!

В смысле, спи давай! Прощу тебя!

Альфред уставился на меня, но потом с тихим вздохом улёгся на место.

— Понял...

Кажется, он был очень недоволен, но послушался. Ну ведь хочется спать. К тому же, я до сих пор не знал, как лучше поступить. Стоп, что ещё за «как лучше поступить»? Уж точно не допускать продолжения его поползновений. Что я несу вообще.

Меня снова обняли, прижимая к груди.

— Так ведь нормально?

— У... ну... если только так...

— Ясно, — радостно сказал Альфред, прижимая меня ещё сильнее. Так сильно и больно, я начал задыхаться.

— Ды-дышать нечем!.. Больно! Силища дурная!

— Ой, прости.

Захват немного ослаб. Я наконец-то смог нормально дышать и глубоко вздохнул. Вот же. Альфред натянул на нас одеяло, укрыв меня по самую шею. Меня окутало тепло. Шерстяное одеяло мягко и пушисто касалось кожи, приятное ощущение. Я был полностью завернут в одеяло, ноги и бок грело, и это... очень расслабляло.

Я не люблю холод. Мне было холодно даже сейчас. И я не мог повернуться на другой бок. От холодного воздуха, огладившего мне щеки, я поёжился. Даже такая мелочь мне не нравилась, так что в поисках тепла я подполз ближе, пряча лицо между теплым телом другого человека и нагретыми простынями с подушкой. Теперь холодный воздух до меня не добирался. Я был полностью доволен и удовлетворен. Отлично. Больше не холодно.

Альфред чуть пошевелился, а потом снова замер. Приятное тепло, чуть частый, но упорядоченный стук сердца... было так уютно. Я совсем расслабился, а оттого... сонливость вернулась. Не сумев сдержаться, я сладко зевнул. Спать хочу.

Всё, больше не могу. Это предел. Сознание начало затуманиваться, и я не мог это остановить. Альфред что-то проворчал над головой, какую-то бессмыслицу вроде «это что, пытка такая?». Он продолжал говорить, но его голос звучал издали, и я не мог разобрать слова.

Так ничего и не ответил... я снова заснул.

<http://bllate.org/book/12848/1132176>